

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-3-638-655

EDN: DPITRU

УДК [811.161.1+811.112.2]’276.11’37

Научная статья / Research article

Критерии семантической членности идиом

Д.О. Добровольский

Институт русского языка РАН, Москва, Российская Федерация

Институт языкоznания РАН, Москва, Российская Федерация

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва,
Российская Федерация

 dobrovolskij@gmail.com

Аннотация. Хотя обычно под идиомами понимаются устойчивые словосочетания, отдельные элементы которых полностью утратили свое лексическое значение, в разных языках встречается довольно много идиом, отдельные компоненты которых обладают определенной семантической самостоятельностью. Выражения этого типа мы называем семантически членными идиомами. Поскольку членные идиомы обладают существенно большим потенциалом варьирования, чем нечленные, очевидно, что феномен членности вызывает не только чисто теоретический интерес, но обладает и некоторой практической значимостью. Категория семантической членности оказывается, в частности, полезной при создании современных лингвистических ресурсов. Если в задачи проекта входит разработка алгоритмов автоматического поиска идиом в корпусе, необходимой предпосылкой успешной реализации проекта является учет потенциала варьирования каждой идиомы. В центре внимания данной статьи стоит задача поиска критериев, позволяющих отделить членные идиомы от нечленных. Весьма точным показателем нечленности является отсутствие параллелизма между синтаксической структурой идиомы и ее синтаксической функцией. В качестве показателей членности предлагаются три критерия: 1) наличие у идиомы коррелятов, отличающихся по способу глагольного действия: конверсивов, каузативов, инцептивов и пр.; 2) наличие элементов перифразирования в контексте; 3) референтное употребление именных групп в составе идиомы, часто подчеркиваемое наличием указательных, вопросительных, относительных и неопределенных местоимений, кванторных слов и т.п., в сфере действия которых оказывается данная именная группа. Хотя ни один из предлагаемых критериев не дает абсолютно надежного результата, их одновременное использование существенно повышает степень надежности анализа.

Ключевые слова: фразеология, семантика, синтаксическая вариативность, лексикография, корпус, русский язык, немецкий язык

Финансирование: Работа выполнена в ФИЦ ИУ РАН при поддержке РНФ (проект № 24-18-00155 «Принципы интеграции двуязычных словарей и параллельных корпусов»).

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 28.12.2024; дата приема в печать: 15.03.2025.

© Добровольский Д.О., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Добровольский Д.О. Критерии семантической членности идиом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 3. С. 638–655. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-638-655>

Criteria of Semantic Decomposability of Idioms

Dmitrij O. Dobrovolskij

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*
Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
✉ dobrovolskij@gmail.com

Abstract. Although idioms are typically understood as fixed expressions whose individual components have completely lost their lexical meaning, many idioms in various languages contain elements that retain a certain degree of semantic autonomy. We refer to such expressions as *semantically decomposable idioms*. Since decomposable idioms have a significantly greater potential for variation than non-decomposable ones, it is clear that the phenomenon of decomposability or analyzability is not only of theoretical interest but also has practical significance. The category of semantic decomposability proves particularly useful in the development of modern linguistic resources. If a project involves designing algorithms for the automatic detection of idioms in a corpus, accounting for the variation potential of each idiom is a necessary prerequisite for successful implementation. This paper focuses on operational criteria to distinguish decomposable idioms from non-decomposable ones. A highly reliable indicator of non-decomposability is the lack of parallelism between an idiom’s syntactic structure and its syntactic function. For example, if an idiom is structurally an imperative sentence but functionally an adverbial or predicative, it is clearly non-decomposable. Three criteria are proposed as indicators of decomposability: (1) the presence of idiom correlates differing in aspectual characteristics — conversives, causatives, inceptives, etc; (2) the presence of paraphrasing elements in the context; (3) the referential use of noun phrases within the idiom, often emphasized by demonstrative, interrogative, relative, or indefinite pronouns, quantifiers, etc. Although none of these criteria guarantees absolute reliability, their combined use significantly improves the accuracy of the analysis.

Keywords: phraseology, semantics, syntactic variation, lexicography, corpus, Russian, German

Funding: the research was carried out in IFC IE RAS with the support of RNF (project 24-18-00155 «Principles of integration of bilingual dictionaries and parallel buildings»).

Conflicts of interest: the author declares no conflict of interest.

Article history: received: 28.12.2024; accepted: 15.03.2025.

For citation: Dobrovolskij, D.O. (2025). Criteria of Semantic Decomposability of Idioms. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(3), 638–655. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-638-655>

Предварительные замечания и постановка задачи

Исследователями фразеологии давно замечено, что идиомы ведут себя в речи весьма по-разному. Одни из них сохраняют полную стабильность и не допускают ни синтаксической проницаемости, ни вариативности порядка

слов (типа *не бей лежачего; без сучка и задоринки*), в то время как другие подвергаются самым различным модификациям, которые, тем не менее, не выходят за пределы санкционированного узусом синтаксического варьирования, то есть не переходят в статус игровых употреблений, воспринимаемых как некие уникальные творческие акты. Ср. такие модификации, как *бежать как крысы с тонущего корабля* → *крысы, бежавшие с корабля; это тонущий корабль, с которого уже бегут крысы; за деревьями не видеть леса* → *деревья, за которыми не виден лес*, или примеры пассивизации *испортить всю малину* → *вся малина была испорчена* (но вряд ли возможно *испустить дух* → **дух был испущен*).

Казалось бы, идиомы, будучи центральным классом фразеологической системы, то есть единицами, отличающимися наибольшей нерегулярностью выражения смысла, относятся к сфере лексикона и должны, как и положено стандартным лексическим единицам, сохранять максимальную устойчивость формы, допускающей лишь морфологические изменения. Однако в самых разных языках встречается довольно много идиом, отдельные компоненты которых обладают определенной семантической самостоятельностью, что увеличивает потенциал варьирования структуры таких идиом. Выражения этого типа мы называем **семантически членимыми идиомами**.

Феномен семантической членимости идиом начинает активно исследоваться уже в 80-х гг. XX в.¹ На материале русского языка первой известной работой в этой области была докторская диссертация Алины Михайловны Мелерович [2]. На материале английского языка явление семантической членимости идиом и его следствия для их синтаксического поведения впервые обсуждались в статье [3]². На значимость этого явления для контрастивных исследований обратил внимание в своей книге «Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии» Александр Давидович Райхштейн [6]. И, что особенно важно для нашего юбилейного выпуска, Валерий Михайлович Мокиенко тоже интересовался этой проблематикой (ср. [7]).

Вопросы соотношения синтаксической структуры идиомы и ее семантики (в том числе наличие определенного параллелизма между значением и формой, проявляющегося в членимости ее семантической структуры) активно обсуждались в работах, выполненных в русле когнитивной лингвистики [8–11], прежде всего в исследованиях, основанных на психолингвистических экспериментах [12–16]. Хотя в целом интерес к проблемам семантической членимости идиом несколько поостыл

¹ Отдельные наблюдения, связанные с принципиальной синтаксической свободой некоторых идиом, высказывались и ранее; ср. « [...] idioms have an integrity only at the level of semantic representation. That is, it is claimed that while they function as a *semantic* unit, they never function as a *lexical* unit, i.e. they are not inserted as a unit at any one point of derivation» [1. C. 339].

² Эти идеи были развиты в известной работе [4]. На материале немецкого языка близкие задачи решаются в [5].

в последние годы, публикации в этой области (в первую очередь и на материале английского языка) продолжают появляться. Из относительно недавних работ (ср. [17–19]).

В своих предыдущих публикациях я и сам неоднократно обращался к разным аспектам семантической членности идиом (см. [20–11]), а в одной из работ последних лет указал на два вопроса, которые требуют отдельного подробного рассмотрения [22. С. 94]. Это определение критериев, позволяющих отделить членные идиомы от нечленных, и выявление тех факторов, которые помогают носителям языка определить, насколько самостоятельны части той или иной идиомы семантически, и, следовательно, дискурсивно. Один из этих вопросов — поиск относительно надежных критериев семантической членности — стоит в центре внимания данной статьи.

Может ли категория семантической членности идиомы оказаться полезной в создании современных лингвистических ресурсов?

То, что категория семантической членности идиом значима для теории фразеологии, сомнений не вызывает. Положение о том, что идиомы неоднородны в отношении распределения элементов их значения по элементам их синтаксической структуры, а следовательно, и в степени спаянности этих элементов, расширяет наши знания о самой сути этого класса фразеологии и помогает четче определить его границы.

Что касается возможностей практического применения этой категории, то наиболее очевидный способ ее использования — это получение дополнительных сведений о дискурсивном поведении идиом. Поскольку способность идиом образовывать лексико-синтаксические варианты в какой-то степени зависит от того, насколько самостоятельны в семантическом отношении их элементы, применение знаний о семантической членности оказывается полезным в проектах, предполагающих поиск идиом в корпусах текстов. Известно, что идиомы способны появляться в тексте в весьма разнообразных формах, в том числе отличающихся от канонической, причем иногда довольно сильно:

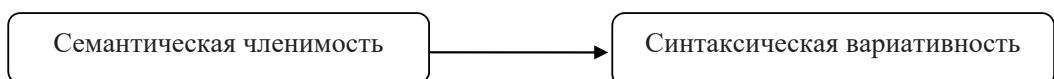
(1) Шеф немецкой дипломатии Клаус Кинкель <...> бросил увесистый *камень* в британский *огород*, дав понять, что если Лондон пока не готов к кардинальным преобразованиям во имя единства, то можно и подождать (Независимая газета)³.

(2) Нетрудно понять, в чей *огород* стороны собираются кинуть совместный *камень*, хотя прямо в документе ни одна страна названа не будет (Московские новости).

(3) <...> я бы *сыграл*, пусть не в *ящик*, а в реанимацию, это уж точно (Антонина Глушко. Пьесы).

³Здесь и далее используются примеры из базы данных по русской идиоматике (БДРИ), разработанной в Отделе экспериментальной лексикографии ИРЯ РАН. Если примеры взяты из других источников (например, из Национального корпуса русского языка — далее: НКРЯ), это оговаривается отдельно.

Если в задачи проекта входит разработка алгоритмов автоматического поиска идиом в корпусе, необходимой предпосылкой успешной реализации проекта является учет потенциала варьирования каждой идиомы. Поскольку потенциал варьирования зависит от семантической самостоятельности отдельных компонентов идиомы или их групп (см. рисунок), учет семантической членности представляется полезным не только в чисто теоретическом плане, но и для решения технических задач.

Принципиальная зависимость возможностей синтаксического варьирования идиом от членности их семантической структуры /

Источник: составлено Д.О. Добровольским / Source: compiled by Dmitrij O. Dobrovol'skij.

Так, идиома *бросить камень в (чай-л.) огород* членима, что хорошо видно по примерам (1) и (2)⁴, а идиома *сыграть в ящик* (3) — нет. Соответственно, и степень узуальной приемлемости модификаций весьма различна: в основе примера (3) лежит креативная языковая игра, а примеры (1) и (2), хоть и не вполне стандартны, соответствуют узусу журналистского дискурса. Вопрос о разграничении модификаций, которые воспринимаются как узально допустимые, и откровенно игровых употреблений идиом заслуживает отдельного исследования. Здесь можно лишь указать на то, что если под языковой игрой понимать намеренное нарушение языковых норм, преследующее достижение комического эффекта, то под это определение попадают контексты типа (3), но вряд ли (1) или (2).

В настоящий момент мы с коллегами работаем над проектом по созданию лексикографической информационной системы, интегрирующей двуязычный словарь с параллельным корпусом⁵. Исследование выполняется на материале немецкого и русского языков. Создаваемый ресурс предоставит пользователю возможность перехода от словаря к корпусу и от корпуса к словарю. Для того чтобы этот ресурс мог выполнять свои функции, словарные статьи электронного словаря⁶ должны быть

⁴ Важно также, что сочетания типа *увесистый камень* представляются гораздо более узуальными, чем *совместный камень* и, тем более, *британский огород*. Это мотивировано семантикой прилагательного, вводимого в структуру идиомы.

⁵ Отдельные наблюдения, связанные с принципиальной синтаксической свободой некоторых идиом, высказывались и ранее; см. « [...] idioms have an integrity only at the level of semantic representation. That is, it is claimed that while they function as a *semantic* unit, they never function as a *lexical* unit, i.e. they are not inserted as a unit at any one point of derivation» [1. C. 339].

⁶ В проекте используется «Немецко-русский словарь актуальной лексики: около 50 000 лексических единиц» (далее НРС).

структурированы так, чтобы обеспечить переход от словарной статьи или ее элементов к примерам из параллельного корпуса, а каждый пример в корпусе должен соединяться со словарной статьей соответствующей единицы, то есть необходимо предусмотреть возможность поиска в параллельных текстах.

Одной из фокусных категорий языковых единиц в проекте являются устойчивые конструкции разных классов, в том числе идиомы⁷. Главная проблема, возникающая при автоматизации поиска устойчивых конструкций в корпусе связана с тем, что, помимо возможной многозначности, они могут обладать существенно вариативностью. Даже такие тривиальные с точки зрения теории фразеологии свойства как изменяемость по грамматическим категориям одного или нескольких компонентов (например, спряжение глагола) должны специально учитываться при формулировке языка запросов. Еще более сложная задача — учет в языке запросов вариативности порядка слов, синтаксической проницаемости (дистантного расположения компонентов) и в особенностях лексической вариативности одного или нескольких компонентов⁸.

В принципе, задача нахождения в корпусе устойчивых конструкций любого типа может решаться двумя путями: либо все вхождения устойчивой конструкции в корпусе должны быть размечены, либо каждая конструкция из словаря (в нашем случае — НРС) вносится в специальную базу данных и сопровождается инструкцией по ее поиску в корпусе⁹. В нашем проекте мы идем по второму пути, предполагающем фиксацию потенциала варьирования каждой устойчивой конструкции. Так, для идиомы *Blut und Wasserschwitzen* ‘испытывать смертельный [панический] страх, обливаться холодным потом (*от страха*)’ указывается, что глагольный компонент *schwitzen* изменяется по лицам, числам, времени и наклонению и может находиться в любой части предложения, а группа компонентов *Blut und Wasser* представляет

⁷ В нашем проекте мы говорим об устойчивых конструкциях, а не о фразеологизмах, поскольку речь идет об устойчивых словосочетаниях в самом широком смысле, а границы множества фразеологизмов понимаются в разных концепциях весьма по-разному и, как правило, существенно уже. В этой статье речь идет в основном об идиомах, иногда называемых в литературе также «фразеологизмами в узком смысле».

⁸ Наш ресурс — не единственный проект, перед которым ставятся такие задачи. Ср.: <https://parseme.fr/lis-lab.fr/parseme-st-guidelines/1.2/?page=vid#decision-tree-vid> (дата обращения: 23.03.2025) — сервис PARSEME, разрабатываемый на материале 26 языков мира (русский язык в корпусе этого сервиса отсутствует).

⁹ Ср. описание близкого по сути решения: “We present a novel weakly supervised multiword expressions extraction method which focuses on their behaviour in various contexts. <...> In our approach, we do not need a corpus annotated specifically for the task. The only required components are: a lexicon of multiword units, a large corpus, and a general contextual embeddings model” [23. С. 444].

собой фиксирование единство, не допускающее ни перестановки, ни введение внутрь этой группы дополнительных слов¹⁰.

Возникает вопрос, могут ли оказаться при таком способе аннотирования неоднословных лексических единиц сведения о семантической членности идиом. На первый взгляд, вроде бы нет. Ведь для каждой устойчивой конструкции потенциал ее морфосинтаксического варьирования эксплицитно фиксируется. Однако для того, чтобы лингвист, работающий над аннотированием, мог определить, насколько велика свобода варьирования формы каждой идиомы, он обращается к понятию семантической членности, то есть определяет степень семантической автономности компонентов, позволяющей обращаться с ними как с самостоятельными словами в метафорическом значении. При этом, естественно, встает вопрос о критериях, позволяющих отделить членимые идиомы от нечленимых.

В поисках операциональных критериев

Первое, что нужно оговорить, приступая к выработке способов выделения семантически членимых идиом, — это то существенное ограничение, что строгие критерии (работающие по принципу «если А, то обязательно Б») здесь едва ли возможны. Вообще это относится к любому собственно семантическому явлению в области лексических единиц, в основе значения которых лежат тропические преобразования. Единственное, что представляется возможным, — это найти «слабые» критерии, то есть выявить тенденции, предсказывающие с определенной степенью вероятности, что та или иная идиома обладает свойством семантической членности. Каждый из этих критериев, по-видимому, недостаточен сам по себе, но если таких критериев несколько, то в сумме они могут дать неплохой результат¹¹.

Невозможность формулировки строгих критериев в этой области объясняется еще и тем, что сама эта категория довольно размыта и градуальна: можно говорить, по-видимому, не просто о членимых и нечленимых идиомах (или, как они названы в [4], *idiomatically combining expressions* или *idiomatic combinations* vs. *idiomatic phrases*), а о различной степени семантической разложимости идиомы на ее составные части. Также и степень узуальности vs. окказиональности варьирования формальной структуры идиомы — понятие градуальное. И если считать, что свойство членимых идиом — допускать различные виды узуально нормативного варьирования, затрагивающего их внутреннюю структуру, приходится признать наличие переходных случаев.

¹⁰ В дальнейшем изложении мы используем лишь русские примеры, чтобы не перегружать статью и сделать ее интересной для русского читателя, не занимающегося немецким языком.

¹¹ Некоторые из положений, обсуждаемых в данном разделе, были впервые сформулированы в моем докладе, сделанном несколько лет назад на семинаре под руководством Ю.Д. Апресяна. Высказанные в ходе дискуссии конструктивные замечания и предложения с благодарностью учтены в этой статье.

Важно сразу отметить, что такой естественный и, казалось бы, бесспорный признак, как наличие большого количества вариантов в реальном употреблении идиомы, в качестве критерия ее членности использовать не может. Это может звучать парадоксальным. Ведь в обычном случае мы доказываем, что та или иная идиома является членом, именно обращаясь к ее поведению в дискурсе. Чем больше вариативности допускает идиома (особенно на синтаксическом уровне), не нарушая при этом норм узуса, тем больше у нас оснований считать ее членом. Однако здесь возникают по меньшей мере два возражения. Во-первых, чисто методологически недопустимо менять местами причину и следствие. Если мы исходим из того, что семантическая членность является причиной модифицируемости идиомы, это утверждение осмысленно и поддается проверке лишь в том случае, если для измерения как семантической членности, так и вариативности будут найдены отдельные инструменты, то есть независимые друг от друга критерии. Если использовать синтаксическое поведение идиомы в качестве операционального критерия для определения ее семантической членности, вряд ли можно говорить о зависимости одной переменной от другой.

Во-вторых, далеко не все виды вариативности структуры идиомы действительно зависят от членности. Есть много других факторов (ср. подробнее, например, [20]). Было бы правильно сначала обратиться к классификации модификаций и выявить для каждого вида его зависимость или независимость от членности. Так, пассив возможен и от нечленимых идиом, если в позицию подлежащего продвигается актант идиомы, заполняющий ее аккузативную валентность, например: *его сдали в архив* → *он был сдан в архив*; *его обвели вокруг пальца* → *он был обведен вокруг пальца* и т.п. А такие синтаксические трансформации, как номинализация глагольной идиомы, вообще не зависят от семантической членности исходной формы.

Даже там, где членность играет определенную роль для успешного осуществления трансформации, часто действуют еще и другие факторы. Например, для пропускания отрицания выделен ряд факторов (см. [24]), лишь одним из которых — причем даже далеко не самым главным — является членность. Это свойство существенно в первую очередь для контрастного отрицания, допустимого для членимых и ненормативного для нечленимых идиом. Конструкции типа *Он дал не дуба, а березы*; *Он сыграл не в ящик, а в кастрюлю* (ср. также пример (3) выше) осмыслены только в контексте языковой игры. Сказанное относится и к идиоме *откинуть копыта*, хотя структурно ей можно противопоставить квазисинонимичную идиому *откинуть коньки*. И в этом случае сконструированное противопоставление допустимо только как языковая игра: *Он откинул не копыта, а коньки*. Ср. также явно игровые (хотя семантически и pragmatically — в отличие от предыдущих примеров — вполне осмысленные) контексты типа *Это не священная, а вовсе даже дойная корова*. Таким образом, нечленимые идиомы не могут

пропускать контрастное отрицание, а для общего отрицания, представленного оператором неверно *<что>*, внутренняя структура идиомы вообще не столь существенна. В этом случае действуют совершенно другие факторы.

И наконец, есть еще один аргумент против использования синтаксического поведения идиомы в качестве критерия ее членности. Встречаются членные идиомы, которые редко модифицируются в дискурсе. Ср. идиому *вагон и маленькая тележка* (*чего-л.*) и ее толкование в АСРФ: «*чего-л., осмыслимого как содержимое вместилища*¹², больше, чем нужно — не просто очень большое количество, но даже немного больше». Из толкования видно, что идиома семантически членима: не просто очень большое количество (*вагон*), но даже немного больше (*маленькая тележка*). Тем не менее эта идиома, судя по имеющимся контекстам употребления, практически не подвержена синтаксическим изменениям.

Итак, какие критерии могут быть предложены в этой области? Было бы неправильно думать, что раньше вопрос о критериях выделения семантически членных идиом не ставился. Так, А.Д. Райхштейн [6. С. 114–115] предлагает в качестве основного критерия усложнение синтаксической структуры и увеличение числа компонентов идиомы, то есть чем больше слов в составе идиомы и чем больше заполненных синтаксических позиций, тем больше вероятность, что идиома окажется членной. Это вполне точное наблюдение, подкрепляемое материалом. Так, в состав идиом *бежать как крысы с тонущего корабля, за деревьями не видеть леса, вагон и маленькая тележка* входит большее количество слов, чем в состав идиом типа *испустить дух или дать дуба*. Сложность здесь в том, что из этого «правила» довольно много исключений. Ср. схожие по структуре идиомы *показать (чье-л.) истинное лицо* и *показать кузькину мать (кому-л.)*, первая из которых членима (ср. возможную замену *показать на увидеть, узнать и пр. со сменой диатезы — дай человеку власть и ты узнаешь его истинное лицо*), а вторая — нет.

Другой предлагаемый А.Д. Райхштейном критерий — наличие в семантической структуре конкретно-предметной семы лица. Проще говоря, идиомы типа *волк в овечьей шкуре* естественно делятся на части: *волк* ‘некто, осмыслимый как хищник’ и *в овечьей шкуре* ‘старающийся казаться добрым и мягким, то есть как бы маскирующийся под жертву’. Ср. толкование этой идиомы в АСРФ: «*человек, старающийся казаться добрым и мягким по характеру, будто бы преследующим цели, соответствующие нормам высокой морали, который на самом деле является злым, имеющим плохие, даже преступные намерения, и осмыслиается как хищник, маскирующийся под свою жертву*». Интересно, что сама предложная группа *в овечьей шкуре* далее нечленима, поскольку ей соответствует единый семантический блок (*овечья*

¹² В формате толкования, принятом в АСРФ, курсивом выделяется та часть толкования, которая отвечает за экспликацию внутренней формы.

икура как ‘средство маскировки’), способный выполнять самостоятельную роль в дискурсе.

Третий критерий А.Д. Райхштейна — это наличие разных идиом с единой образной основой, «между которыми существуют частичные формальные и соответствующие частичные смысловые различия» [6. С. 115]. Например, *заваривать кашу и расхлебывать кашу*.

В [2] и [7. С. 216] в качестве критерия выделения семантически членимых идиом постулируется наличие параллелизма между формальной структурой идиомы и структурой ее толкования. Ср.: *хлопот | полон рот* ‘хлопот | очень много’ [7. С. 244]. Апелляция к толкованию — идея сама по себе бесспорно правильная. Хорошее аналитическое толкование должно отражать многие свойства идиомы, в том числе и членимость ее семантической структуры. Но дело в том, что толкование, стремящееся к полноте и точности отражения значения толкуемого выражения, редко делится на части, явным образом коррелирующие с определенными компонентами этого выражения. Ср. толкование идиомы *хлопот полон рот* (*у кого-л.*) в АСРФ: «у кого-либо так много дел, что это затрудняет его нормальную жизнедеятельность и осмысливается как чем-то забитый рот, причем на выбор сравнения влияет рифма».

В некоторых случаях корреляция частей толкования с отдельными компонентами или их группами более очевидна; ср. *бежать как крысы с тонущего корабля* в АСРФ: «в спешке покидать какое-либо место, организацию и т. п. из-за очевидной опасности, не пытаясь соблюсти приличия или сопротивляясь, уподобляясь поведению эгоистичных и подлых (в обыденном сознании) животных, покидающих тонущее судно». Из этого толкования видно, что *тонущий корабль* ассоциируется с местом или организацией, покидаемым в спешке людьми, *уподобляемыми крысам*.

Хотя, как показывает этот пример, толкование отражает черты изоморфизма между формой и значением идиомы, трудно пользоваться методом анализа словарного толкования как простым и устойчивым к помехам рабочим критерием. В ходе практической работы с материалом мы постепенно выделили несколько критериев, каждый из которых прост сам по себе, что позволяет использовать его в качестве эвристического инструмента. Хотя ни один из этих критериев не дает абсолютно надежного результата, поскольку ни один из них не действует на всем пространстве идиоматики, их одновременное использование существенно улучшает результат.

Прежде чем установить критерии выделения из всего инвентаря идиоматики семантически членимых единиц, удобно начать как бы «от противного», то есть найти ясные показатели нечленимости. Таким показателем является **отсутствия параллелизма между синтаксической структурой идиомы и ее синтаксической функцией**. Например, если по структуре идиома — императивное предложение, а по функции — авербиал или предикатив, то эта идиома явно нечленима; ср.: *не пришёй кобыле хвост, знай наших*,

не бей лежачего, будь здоров сколько/как... Другими примерами отсутствия параллелизма структуры и функции — и соответственно, примерами нечленимых идиом — могут служить такие единицы, как *за здорово живешь; хоть стой, хоть падай; наше вам с кисточкой*. Естественно, этот критерий не имеет обратной силы, то есть было бы неверно думать, что во всех случаях, когда синтаксическая структура идиомы функционально прозрачна, мы имеем дело с членимыми идиомами.

В качестве эвристик, позволяющих выделить семантически членимые идиомы, мы предлагаем три критерия: 1) наличие у идиомы коррелятов, отличающихся по способу глагольного действия: конверсивов, каузативов, инцептивов и пр.; 2) наличие элементов перифразирования в контексте; 3) референтное употребление именных групп в составе идиомы. Рассмотрим эти критерии последовательно.

Корреляты по способу глагольного действия возможны, естественно, только у идиом со структурой глагольной группы, причем встречаются в русском языке не так уж часто¹³. Ср.: *стоять у руля — встать у руля — поставить у руля (кого-л.)*. Близкие варианты есть у идиомы *стоять у кормила власти*. Каузативные пары встречаются у идиом типа *остаться на бобах — оставить на бобах (кого-л.)*, *сесть в лужу — посадить в лужу (кого-л.)*, *сесть в калошу — посадить в калошу (кого-л.)* — ср. (4) и (5), а также вариант с менее стандартным глаголом *усадить* (6):

(4) Но я не считаю, что я в этом деле *сел в калошу* (Владимир Дудинцев. Белые одежды. (1987))¹⁴.

(5) На этот раз Мегрэ был поражен. Его, как говорят, «*посадили в калошу*»... (Ж. Сименон. Мой друг Мегрэ/пер. с фр.).

(6) Листовки тут выпускают редко, кустарным способом, очень локальные по содержанию. Бровин сочиняет их прямо по-немецки и сам размножает на ротаторе. Я этого не умею. Мельхиор долго не давал мне сделать листовку, боялся, что я забью Бровина. Но в конце концов рискнул и *усадил* меня *в калошу* (Ю. Нагибин. Война с черного хода).

Казалось бы, образование мини-парадигм такого рода — явление продуктивное и предсказуемое, однако это не так. Идиома *остаться на бобах* имеет стандартную каузативную пару с глаголом *оставить*, а ее довольно точный синоним *остаться у разбитого корыта* — нет. Зато у этой последней идиомы есть коррелят *вернуться к разбитому корыту* (ср. многочисленные примеры в основном корпусе НКРЯ), которого нет у идиомы *остаться на бобах*.

Все идиомы такого плана семантически членимы. У них выделяются по крайней мере две относительно самостоятельных части: глагол,

¹³ Заметим, что в германских языках такая регулярная вариативность, ведущая к образованию своего рода парадигмы, гораздо более продуктивна. Ср. также один из обсуждаемых выше критерии Райхштейна [6. С. 115].

¹⁴ Примеры (4) и (11) взяты из основного корпуса НКРЯ.

реализующий значение определенной лексической функции (в смысле теории моделей «Смысл↔Текст» (см. [25]), и остальная часть идиомы, отвечающая за специфику образа. Сама возможность замены одного функционального глагола на другой, часто ведущая к смене диатезы, при сохранении образной составляющей идиомы и ее базовой семантики свидетельствует об автономности этих частей идиомы.

Членимость идиом этой группы хорошо видна на материале толкований коррелирующих единиц в АСРФ, в которых ясно прослеживается наличие общей части и частей, варьирующих изоморфно изменению глагольного компонента:

ВЗЯТЬ... ПОД [СВОЁ] КРЫЛО/КРЫЛЫШКО (кого-л./что-л.) 1. (о ком-л./чем-л.) взять на себя защиту кого-л./чего-л. или оказание помощи кому-л./чему-л. 2. (о чем-л.) сделать кого-л./что-л. частью своей организационной структуры, предоставив в его использование свои возможности — в частности, обеспечив помошь

ПОПАСТЬ... ПОД КРЫЛО/КРЫЛЫШКО 1. (чью-л./к кому-л./чего-л.) оказаться под защитой кого-л./чего-л. или получать помошь от кого-л./чего-л. 2. (чего-л.) оказаться частью организационной структуры чего-л., пользуясь ее возможностями — в частности, помошью

ПОД КРЫЛОМ/КРЫЛЫШКОМ 1. (чым-л./у кого-л./чего-л.) (быть) под чьей-л. защитой или получать помошь от кого-л./чего-л. 2. (чего-л.) входить в организационную структуру чего-л., пользуясь ее возможностями — в частности, помошью

Следующий критерий, действие которого не ограничено идиомами определенной лексической структуры, — это эвристика, основанная на анализе **элементов перифразирования** различных частей идиомы в контексте ее употребления. Наличие элементов перифразирования в непосредственном окружении идиомы указывает на возможности интерпретации метафоры, лежащей в основе ее актуального значения, и раскрывающего семантический потенциал ее частей. Часто эта интерпретация частей идиомы оказывается контекстно обусловленной; ср.:

(7) Мне показалось, что, экранизируя пьесу Гладкова, я смогу *убить двух зайцев*, соединить два желания, как правило, несовместимых. Первое, я не покривлю душой, — пьеса мне очень понравилась, — так что насилия над собой делать не придется. И кроме того, патриотическая вещь Гладкова даст возможность заверить незримую ощетинившуюся силу в моей лояльности и идейной чистоте. Случай, как видите, подвернулся идеальный, так как ни о каком компромиссе речи не было (Э. Рязанов. НЕподведенные итоги).

(8) Экономисты надеются, что полноценная работа центров жилищных субсидий для малоимущих *отделит овец от козлиц*: тех, кто не платит за жилье по бедности, от тех, кто действует по принципу «не хочу — не плачу» (Корпус публицистики).

Важно отметить, что какие-то объяснения в контексте, помогающие читателю раскрыть значение идиомы или лучше соотнести его с конкретной ситуацией, могут быть у любой идиомы, в том числе и нечленимой. Подобные

пояснения могут служить показателем членности идиомы только в тех случаях, когда они относятся не к идиоме в целом, а к ее частям. Так, в примере (7) контекст указывает на контекстуально обусловленное смысловое наполнение формы *двух зайцев*: какие именно две цели преследовал автор текста, то есть что стоит за *двумя зайцами*, и почему их именно два. В примере (8) поясняется, какие группы людей понимаются как *овцы*, а какие — как *козлицы*. Тем самым, эти компоненты получают самостоятельную семантическую интерпретацию. Важно также, что структура идиом такого типа включает переменные (*овцы* — это, грубо говоря, ‘некие хорошие люди’, а *козлицы* — ‘некие плохие’), которые при погружении идиомы в дискурс наполняются конкретным содержанием.

Этот критерий, как и другие, не универсален и дает хорошие результаты лишь на определенном фрагменте идиоматики. Семантическая членность идиомы особенно хорошо видна в тех случаях, когда комментарии, перифразирующие отдельные компоненты идиомы, вставляются внутрь ее структуры:

(9) <...> весьма сложно *отделить овец*, ставших жертвой внешних обстоятельств, *от козлиц*, чье нерадение либо бездарность довели предприятие до ручки (Корпус публицистики).

В примерах типа (10) критерий перифразирования существенно менее убедителен:

(10) <...> можно было бы раздуть скандал и уж тут-то дать себе волю, *выпустить пар*, сбросить напряжение (Корпус детективов).

Идиома *выпустить пар* сопровождается уточнением ее значения, однако компоненту *пар* не соответствует некая переменная. Это не значит, что идиома *выпустить пар* нечленима: слово *пар* метафорически ассоциируется с ‘эмоциональным напряжением’. Толкование соответствующего значения этой идиомы в АСРФ выглядит так: «не имея конкретной рациональной цели, исключительно ради разрядки, снять эмоциональное напряжение при помощи каких-либо действий, чаще словесно, что описывается как снижение давления внутри котла и т. п. и высвобождения части содержимого при помощи специального устройства». Членность этой идиомы может быть проверена с помощью теста на пассивизацию:

(11) У нас с ним сразу возникла несовместимость. Драки не получилось. Застолье шло и дальше на грани дебоша, а разрешилось всё общей пляской. *Пар был выпущен* в дробцах, «цыганочке», «русской» (Ю.М. Нагибин. Моя золотая теща (1994)).

То, что компонент *пар* может перемещаться в позицию подлежащего, показывает наличие у него относительно автономного метафорического значения, однако комментарий-пояснение в примере (10) вряд ли может рассматриваться как убедительное доказательство. Как уже было сказано выше, пояснения

в контексте встречаются у любых идиом, впрочем, как и у любых тропов, особенно если автор не считает их прозрачными и общеупотребительными.

Последний критерий, который хотелось бы обсудить в этой статье, — это **референтное употребление именных групп** в составе идиомы. В первую очередь это касается случаев, когда именная группа оказывается в сфере действия указательных, вопросительных, относительных и неопределенных местоимений, кванторных слов и т.п.¹⁵; ср.:

(12) Мне стало жаль корейца — такие удары не проходят бесследно, а до Олимпиады еще далеко, и если «надежда Сеула» *попадет* в такую *переделку* еще разок, как бы ему досрочно не перейти в разряд спортивных пенсионеров, если таковые у них имеются, понятно (И. Заседа. Бой за рингом).

(13) Каждый из них стоит 18 долларов. Делают их в далекой Индии. семилетние дети, получая за каждый мяч всего лишь 20 центов. Эту *ложку дегтя* поднесла знаменитому футболисту организация «Христианская помощь», распространив в Лондоне доклад. В нем говорится также, что бедные дети производят еще и боксерские перчатки и мячи для игры в регби, на которых наживаются известные британские компании (Известия).

(14) <...> выскочил проводник из вагона, мимо Кольки пробежал, да застопорился. — Ха! Привет! — кричит. Зубы скалит. <...> — Я раньше сообразил, что тут за *каша* *заваривается*, удрал на дорогу (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая).

(15) Кажется, впервые за весь этот день я в одну секунду со всей отчетливостью осознал, *в какую я влип историю* (Э. Тополь. Красная площадь).

Определительные придаточные рестриктивного типа также фокусируют именную группу, и контексты такого типа могут рассматриваться как диагностические:

(16) *Попала же бабушка Дарья в переплет*, в который сегодня *попадают* многие однокие пожилые люди, имеющие благоустроенные квартиры (Известия).

В качестве диагностических могут использоваться и контексты, несколько отступающие от стандарта:

(17) Центр постарался сделать все возможное, чтобы в ходе подготовки к референдуму сыграть на патриотических чувствах людей и, образно говоря, *убить* сразу даже не *двух*, а трех *зайцев* (Столица).

(18) Эпитет призван смотреть и боковым и затылочным зренiem, *схватив* несколько *зайцев* *зараз*. Нужно, чтобы от него у зрителя немного разбегались глаза (Абрам Терц. Голос из хора).

В примерах (17) и (18) речь идет не о двух, а о трех и более потенциальных выигрышах или преследуемых целях. Поскольку идиома *убить двух зайцев* семантически членится, т.е. компоненту *зайцы* может быть приписано относительно самостоятельное значение (нечто вроде ‘выгоды’, ‘потенциального выигрыша’ или ‘преследуемой цели’), модификация именной группы

¹⁵ В языках с артиклами фокусирование референтного статуса элемента идиомы дополнитель но проявляется в способности именной группы к варьированию артикла.

двух зайцев в трех или нескольких зайцев вполне прозрачна и воспринимается как почти обыденная.

Можно подумать, что использование данного критерия несколько противоречит высказанному выше положению, что вариативность в целом не может рассматриваться как эвристика, помогающая отделить членимые идиомы от нечленимых. Однако это не так. Изменения синтаксической структуры, связанные с референтным статусом именного компонента, коммуникативно выделяют этот компонент, а это возможно, только если он осмысляется как семантически относительно автономная сущность. Ср. невозможность референтного употребления именных групп в нечленимых идиомах типа *палец/пальца в рот не клади* (кому-л.): *этот палец/этого пальца ему в рот не клади; *тот палец, который был положен ему в рот; *тот рот, в который я неосторожно положил палец и т. п.

Заключение

Развитие лингвистики, как и ряда других наук, происходит по спирали: каждый новый этап не обязательно характеризуется пересмотром традиционных взглядов на подходы к изучению языка или появлением принципиально новых тем; часто лингвисты возвращаются к изучению ранее исследованных феноменов, но под другим углом зрения. Так, феномен семантической членимости идиом уже изучался ранее, в частности в известных работах 80-х и 90-х гг. XX в., в то время, когда стала ощущаться необходимость изучать и описывать фразеологизмы не как застывшие единицы лексикона, а как реализации определенных синтаксических конструкций. Когда в сферу внимания исследователей попал тот факт, что для многих идиом характерно довольно свободное речевое поведение, от теории фразеологии потребовался учет факторов, отвечающих за неоднородность идиоматики в плане синтаксической вариативности.

На современном этапе смещение фокуса внимания на факторы реального употребления языка мотивировано, в первую очередь, возможностью использовать корпусы текстов и другие электронные ресурсы для получения быстрого доступа к большим массивам эмпирических данных. Это позволяет по-новому подойти к решению проблемы семантической членимости идиом. Современный интерес к этому явлению мотивирован появившейся возможностью перейти от анализа единичных примеров к проверке гипотез о зависимости синтаксической вариативности идиомы от ее семантики на обширном корпусном материале. Еще одним важным фактором возвращения вопроса семантической членимости идиом в круг центральных задач теории фразеологии стала возможность использовать полученные данные при создании лингвистических ресурсов, предполагающих поиск идиом в корпусах текстов, в том числе и параллельных.

Для решения подобных практических задач необходимо выработать критерии, позволяющие различать членимые и нечленимые идиомы. Ряд таких критериев был предложен в данной статье. Очевидно, что ни один из них не дает стопроцентно надежных результатов. Но использование этих и, возможно, еще каких-то дополнительных критериев позволит с достаточной степенью точности решить поставленную задачу.

Список литературы / References

1. Newmeyer, F.J. (1974). The Regularity of Idiom Behavior. *Lingua*, 34, 327–342. [https://doi.org/10.1016/0024-3841\(74\)90002-3](https://doi.org/10.1016/0024-3841(74)90002-3)
2. Melerovič, A.M. (1982). Semantic Structure of Phraseological Units in Modern Russian as a Linguistic Problem. [PhD thesis]. Leningrad. (In Russ.).
Мелерович А.М. Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема. дисс... д-ра филол. наук. Ленинград, 1982.
3. Wasow, Th., Sag, I.A., & Nunberg, G. (1983). Idioms: an Interim Report. In: *Proceedings of the XIIIth International Congress of Linguists* (pp. 102–115). Tokyo: CIPL.
4. Nunberg, G., Sag, I.A., & Wasow, Th. (1994). Idioms. *Language*, 70(3), 491–538. <https://doi.org/10.1353/lan.1994.0007>
5. Keil, M. (1997). *Wort für Wort: Repräsentation und Verarbeitung verbaler Phraseologismen*. Tübingen: Niemeyer.
6. Reichstein, A.D. (1980). *Contrastive analysis of German and Russian phraseology*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).
Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М. : Высшая школа, 1980.
7. Melerovič, A.M., & Mokienko, V.M. (2008). *Semantic Structure of Phraseological Units of Modern Russian*. Kostroma: Kostroma State Nekrasov-University publ. (In Russ.).
Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома : Костром. гос.ун-т им. Н.А. Некрасова, 2008.
8. Geeraerts, D., & Bakema, P. (1993). De prismatische semantiek van idiomen en composita. *Leuvense bijdragen*, 82, 185–226.
9. Geeraerts, D. (1995). Specialisation and Reinterpretation in Idioms. In: Everaert, M., Linden, E.-J. van der, Schreuder, A., Schreuder, R. (eds.): *Idioms: Structural and Psychological Perspectives* (pp. 57–73). Hillsdale, Michigan: Hillsdale Educational Publishers.
10. Langlotz, A. (2001). Cognitive principles of idiom variation: idioms as complex linguistic categories. *Studi Italiani di Linguistica Teorica e Applicata*, 2, 289–302.
11. Dobrovolskij, D. (2011). The Structure of Metaphor and Idiom Semantics (a Cognitive Approach). In: Sandra Handl & Hans-Jörg Schmid (eds.). *Windows to the Mind: Metaphor, Metonymy and Conceptual Blending* (pp. 41–62). Berlin —New York: Mouton de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110238198.41>
12. Gibbs, R.W., & Nayak, N.P. (1989). Psycholinguistic Studies on the Syntactic Behavior of Idioms. *Cognitive Psychology*, 21, 100–138. [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(89\)90004-2](https://doi.org/10.1016/0010-0285(89)90004-2)
13. Gibbs, R.W., Nayak, N.P., & Cutting, C. (1989). How to Kick the Bucket and not Decompose: Analyzability and Idiom Processing. *Journal of Memory and Language*, 28, 576–593.
14. Cacciari, C., & Tabossi, P. (1993). Idioms: Processing, Structure, and Interpretation. Hove, London, Oxord, Cambridge: Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9781315807133>
15. Titone, D.A., & Connine, C.M. (1999). On the Compositional and Noncompositional Nature of Idiomatic Expressions. *Journal of Pragmatics*, 31, 1655–1674. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(99\)00008-9](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(99)00008-9)
16. Abel, B. (2003). *Sprecherurteile zur Dekomponierbarkeit Englischer Idiome*. Tübingen: Niemeyer.

17. Nordmann, E., Cleland, A.A., & Bull, R. (2014). Familiarity breeds dissent: Reliability analyses for British-English Idioms on Measures of Familiarity, Meaning, Literality, and Decomposability. *Acta Psychologica*, 149, 87–95. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2014.03.009>
18. Cserép, A. (2017a). Idiom Variation and Decomposability. Part I: Verbal variation. *Yearbook of Phraseology*, 8, 95–122. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0006>
19. Cserép, A. (2017b). Idiom Variation and Decomposability. Part II: Variation in the noun phrase. *Yearbook of Phraseology*, 8, 123–144. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0007>
20. Dobrovolskij, D.O. (2007). Semantic Decomposability as a Factor of Idiom Variation. In: *Language as the Matter of Meaning. Collection of Articles In Honor of N.J. Švedova*, M.V. Ljapon (Ed.) (pp. 219–231). Moscow: Azbukovnik. (In Russ.).
Добровольский Д.О. Семантическая членимость как фактор вариативности идиомы // Язык как материя смысла. Сб. статей в честь академика Н.Ю. Шведовой / Отв. ред.: М.В. Ляпон. М. : Азбуковник, 2007. С. 219–231.
21. Dobrovolskij, D. (2004). Semantische Teilbarkeit der Idiomstruktur: zu operationalen Kriterien. In: *EUROPHRAS 2000. Internationale Tagung zur Phraseologie vom 15–18 Juni 2000 in Aske/Schweden* (pp. 61–68). Tübingen: Stauffenburg.
22. Dobrovolskij, D.O. (2023). Between lexicon and grammar: on the syntax of idioms. In: *Proceedings of 50th International Philological Conference in Memory of Professor Ludmila Verbitskaya (1936–2019)* (Iss. 3., pp. 85–99). St. Petersburg: State University St Petersburg State University. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/9785288063183>
Добровольский Д.О. Между лексиконом и грамматикой: о синтаксисе идиом // Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019). Избранные доклады / под ред. В.П. Казакова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. Т. 3. С. 85–99. <https://doi.org/10.21638/11701/9785288063183>
23. Kanclerz, K., & Piasecki, M. (2022). Deep Neural Representations for Multiword Expressions Detection. In: *Proceedings of the 60th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Student Research Workshop* (pp. 444–453). Dublin: Association for Computational Linguistics. <https://aclanthology.org/2022.acl-srw.36>
24. Baranov, A.N., & Jušmanova, S.I. (2000). Negation in Idioms: Semantic and Syntactic Limitations. *Voprosy jazykoznanija*, 1, 46–65. (In Russ.). <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2000-1/46-65>
Баранов А.Н., Юшманова С.И. Отрицание в идиомах: семантико-синтаксические ограничения // Вопросы языкоznания. 2000. № 1. С. 46–65. <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2000-1/46-65>
25. Žolkovskij, A.K., & Mel'čuk, I.A. (1967). On Semantic Synthesis. *Problems of Cybernetics*, 19, 177–238. (In Russ.).
Жолковский А.К., Мельчук И.А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. 1967. Вып. 19. С. 177–238.

Источники

- АСРФ — Академический словарь русской фразеологии / Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М. : Лексрус, 2020.
- БДРИ — База данных по русской идиоматике, разработанная в Отделе экспериментальной лексикографии ИРЯ РАН (<https://ruslang.ru/node/251> — не в открытом доступе).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>).
- НРС — Немецко-русский словарь актуальной лексики: около 50 000 лексических единиц (в печати).

Сведения об авторе:

Добровольский Дмитрий Олегович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт русского языка Российской академии наук (119019, Российская Федерация, г. Москва, Волхонка, д. 18/2), Институт языкоизнания Российской академии наук (125009, Российская Федерация, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1–1), Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управлению» Российской академии наук (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44–2); *научные интересы*: лексикология и фразеология русского, немецкого и английского языков, лексикография, корпусная лингвистика; *e-mail*: dobrovolskij@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4531-6968, SPIN-код: 5016-7847; Scopus Author ID: 6504265936, Researcher ID: L-2871-2015, IstinaResearcherID (IRID): 295357128.

Information about the author:

Dmitrij O. Dobrovol'skij, Dr.Sc. (Philology), Professor, Chief Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (18/2, Volkhonka Str., Moscow, Russian Federation, 119019); Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (1–1, Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow, Russian Federation, 125009); Institute of Informatics Problems, Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences (44–2, Vavilova Str., Moscow, Russian Federation, 119333); *Research interests*: lexicology and phraseology of Russian, German and English, lexicography, corpus linguistics; *e-mail*: dobrovolskij@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4531-6968, SPIN-code: 5016-7847; Scopus Author ID: 6504265936, Researcher ID: L-2871-2015, IstinaResearcherID (IRID): 295357128.